

Книговедение

УДК 002.2:659.4:316:004
ББК 76.10+76.0+60.033
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30

КНИГА И СМИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ (материалы круглого стола в ГПНТБ СО РАН)

© С. Н. Лютов*, Е. В. Динер**, Е. В. Евдокимова***, В. Е. Беленко****, 2018

* Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

** Вятский государственный университет, Киров, Россия

***Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

**** Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Сложный процесс становления информационного общества сопровождается новыми вызовами, требованиями, общественными запросами, диктующими пересмотр устоявшихся представлений о месте, роли и функциях участников информационных коммуникаций. Социально-культурные трансформации начала XXI в. актуализируют проблему партнерства книги и других СМИ в меняющейся информационной среде. Сформировавшиеся в XIX–XX вв. «родственные» отношения подвергаются пересмотру в конкурентной борьбе за читателя (потребителя информации). Новые каналы и способы передачи информации теснят традиционные СМИ на рынке информационных услуг и создают новые условия влияния на общественное сознание. Научные дискуссии по этим проблемам способствуют осмыслению новых подходов к анализу складывающихся противоречий.

Ключевые слова: книга, средства массовой информации, журналистика, информационное общество, массовые коммуникации, традиционная книжность, электронные издания, конкуренция

Для цитирования: Лютов С. Н., Динер Е. В., Евдокимова Е. В., Беленко В. Е. Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты // Библиосфера. 2018. № 1. С. 25–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30.

Book and mass media in the information society: partners or competitors (proceedings of the Round Table in SPSTL SB RAS)

S. N. Lyutov*, E. V. Diner**, E. V. Evdokimova***, V. E. Belenko****

* State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

** Vyatka State University, Kirov, Russia

*** Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

**** Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

The complex process of forming the information society is accompanied by new challenges, demands, public demands, dictating the need to revise the established ideas about the place, role and functions of participants of information communications. Socio-cultural transformations of the early XXI century foreground the problem of book and other mass media partnership in a changing information environment. Formed in the XIX–XX centuries «relative» relations undergo revision in the competition for readers (information consumers). New channels and means of information transmission displace the traditional media in the information services market and create new conditions affecting the public consciousness. Scientific discussions on these issues facilitate an exchange of views and reflection on new approaches to the analysis of emerging contradictions.

Keywords: book, mass media, journalism, informative society, mass communications, traditional book, electronic editions, competition

Citation: Lyutov S. N., Diner E. V., Evdokimova E. V., Belenko V. E. Book and mass media in the information society: partners or competitors (proceedings of the Round Table in SPSTL SB RAS) // Bibliosfera. 2018. № 1. P. 25–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30.

16 сентября 2017 г. в ГПНТБ СО РАН в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» состоялся круглый стол «Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты». Участникам круглого стола было предложено «договориться о терминах» – уточнить представление о книге, СМИ, медиа в условиях информационной парадигмы развития общества; высказать мнения по поводу консолидации или размежевания книги и СМИ в меняющейся информационной среде; обсудить приоритеты информационной культуры под влиянием вызовов XXI века.

В роли экспертов выступили **Сергей Николаевич Лютов**, д-р ист. наук, профессор, зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН (ведущий круглого стола); **Ирина Владимировна Лизунова**,

д-р ист. наук, в. н. с. лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Елена Васильевна Динер**, д-р пед. наук, профессор Вятского государственного университета (г. Киров); **Елена Вениаминовна Евдокимова**, канд. пед. наук, зав. кафедрой журналистики Новосибирского государственного педагогического университета; **Виктория Евгеньевна Беленко**, канд. филос. наук, зав. кафедрой массовых коммуникаций Новосибирского государственного университета; **Ольга Сергеевна Левская**, ведущая эфиров онлайн-проекта «Культурная среда» на радио VS (Красноярск); **Анна Николаевна Ракитянская**, координатор Славянского отдела библиотеки Гарвардского университета (Кембридж, США).

С. Н. Лютов (ГПНТБ СО РАН)

КНИГА В СИСТЕМЕ СМИ: ОТ МОНОПОЛИИ НА ИНФОРМАЦИЮ ДО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ

Книга с момента появления первых манускриптов заняла особое место в системе средств и способов передачи информации. У народов и обществ древности путь к книге был разным – через опыт запечатления знаковой информации на глиняных табличках, в системе узелков, на папирусе, бересте, в свитках и т. п. Появление печатной книги закрепило за ней авторитет «учения книжного» и монополию на сохранение и тиражирование социально значимой информации. Эта монополия была нарушена появлением и распространением в XVII–XVIII вв. печатных газет и журналов. В России массовое издание газет и журналов началось в XIX в., но конфронтации с книжным делом это не вызвало. Книга разделила с периодическими изданиями некоторые функции, уступив им право оперативного размещения текущей информации. «Родственные» отношения сохранились и были закреплены и в широком толковании понятия «книга» с включением в него новых типов печатных изданий.

Появление в системе средств массовой информации радио и телевидения сопровождалось конкурентным переделом сфер влияния с газетно-журнальной индустрией. Интересы книжного дела ущемлены не были, но монополии не стало. Во второй половине XX в. расширение информационного поля и появление новых технологий доведения информации до потребителя начали теснить позиции книги. Конкурентная борьба за читателя между газетами и журналами, расширение масштабов телевещания отнимали у людей все большую часть досугового времени, отдававшегося ранее чтению книг, а массовое распространение видеокассет в 1970–1980-е гг., компьютеров и компакт-дисков в 1990-е – продемонстрировало увлеченность визуальными средствами получения информации и проведения досуга.

Реальным испытанием для книжного дела стал период формирования рыночных отношений с борьбой за выживание в условиях конкуренции на информационном, финансовом и потребительском рынках. Эти годы стали временем размежевания между книгой и СМИ, что знаменовалось перераспределением функций в информационной среде. Традиционные родственные отношения с книгой сохранили печатные СМИ; электронные средства передачи информации, в том числе и электронная книга, заняли, образно говоря, другую сторону баррикад. На протяжении двух десятилетий длились споры о преимуществах и недостатках традиционных и электронных

изданий, строились прогнозы о скором замещении бумажной книги электронной. Ситуация усугублялась тем, что государство по истечении в 2001 г. срока действия закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания» постепенно ушло из книжной сферы, оставив нормативно-правовое регулирование за Гражданским и Налоговым кодексами. В действующем с 1991 г. «Законе о СМИ» каких-либо, даже косвенных, указаний на то, что книга относится к средствам массовой информации, нет.

Очевидными тенденциями, характеризующими передел влияния на информационном поле, являются: в сфере книгоиздания – постепенный дрейф в сторону частного предпринимательства и процессы слияния-поглощения на уровне крупных игроков книжного рынка; в сфере СМИ – их ведомственно-корпоративная ориентация. Взаимоотношения между книгой и электронными СМИ после непродолжительной конфронтации, в ходе которой книга уступила некоторые позиции, поддерживаются в режиме сосуществования и активного поиска путей дальнейшего развития, отвечающих информационным вызовам современности.

Е. В. Динер (ВятГУ)

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ КНИГИ В РАМКАХ ДОКУМЕНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Для решения обсуждаемых проблем необходимо договориться о терминах, точнее, о подходах к пониманию этих терминов. В первую очередь это касается понятия «книга». В современной информационной среде книжная коммуникация переживает период глубокой трансформации. Появление медиатекста с его многомерностью и многоуровневостью сделало возможным создание смыслового континуума, стирающего различия между жанрами и группами текстов, изменяющего характер взаимодействия автора и читателя. В этих условиях постепенно утрачиваются традиционные критерии, позволяющие классифицировать информационные объекты, выстраивать их иерархию, что серьезно обостряет проблему идентификации книги.

Ее преодоление становится возможным в рамках документологического подхода, который позволяет значительно расширить круг объектов, относимых к системе книги. Являясь наддисциплинарным, этот подход не отрицает духовного, творческого начала книги, не умаляет ее роли в развитии общества, но в соответствии с условиями современного коммуникативного пространства дает возможность отнести

к этой системе информационные объекты, содержание которых записано на любом носителе. Рассмотрение книги как частного случая документа позволяет характеризовать ее как условное, относительное и конвенциональное понятие, которое можно употребить и в узком, и в предельно широком значениях.

Такая позиция не является инновационной. В свое время М. Н. Куфаев в работе «Проблемы философии книги» характеризовал книгу как «довольно растяжимое и условное понятие», П. Отле распространял этот термин не только на собственно книгу, рукописную или печатную, но и на журналы, газеты, оттиски, репродукции, разного рода графические произведения, чертежи, гравюры, карты, схемы, диаграммы, фотографии. В «Трактате о документации» (1934 г.) он ввел понятие *универсальной книги*, включающей в себя все смыслы, существующие в коммуникативном пространстве. Спустя несколько десятилетий *универсальная книга* нашла свое зримое воплощение в компьютерной сети, соединяющей семантику текстов в глобальном информационном поле. В настоящее время эти идеи продолжают развиваться в трудах Ю. Н. Столярова, А. В. Соколова, Р. С. Гиляревского, Г. Н. Швецово-Водки и др.

Принимая во внимание тот факт, что книга – это сложная, многоплановая социальная система, ее следует рассматривать в качестве типа документа, а из массива всей документации книжные объекты можно выделить с помощью главных типологических признаков, к которым относятся следующие: 1) содержание книги объективировано в (на) любом материальном носителе, выбор которого определяется ее целевым назначением и читательским адресом; 2) книга существует в социуме как продукт духовной деятельности и одновременно хранилище духовных и культурных ценностей; 3) она обладает социальной значимостью, степень которой определяется ее функциональным аспектом; 4) книга – это материальный объект хранения, выдачи, имеющий финансовое выражение; 5) ее содержание представлено в семиотической форме с помощью искусственно созданных знаков, основу которых составляют знаки-символы; 6) структура и инфраструктура книги носят организованный характер, а их взаимосвязь определяется социальным назначением и читательским адресом книги; 7) во времени и пространстве книга существует в виде опубликованного авторского произведения и/или издания.

Причисляемый к системе книги информационный объект может обладать разным количеством этих признаков, и проявляться они могут в различной степени. В процессе идентификации необходимо учитывать условность, относительность и конвенциональность понятия «книга». Существуют объекты, не обладающие ни одним из названных признаков, однако их принято причислять к книжной коммуникации. Поэтому об отнесении того или иного объекта к книге необходимо договариваться.

Типологические свойства книги как частного случая документа распространяются на широкий круг информационных объектов, существующих в (на) различных носителях, в том числе и электронных. Этими

признаками в разной степени обладают базы данных, некоторые виды сайтов, электронные журналы, электронные энциклопедии и т. д., они применимы и к средствам массовой информации. В этом контексте СМИ, на каком бы носителе они ни распространялись, в качестве периодических публикаций/изданий составляют в семантической системе «книга» особую группу объектов, обладающих присущими им функциями и свойствами. Поэтому, решая поставленные проблемы, нужно говорить не о противостоянии книги и СМИ, а об их существовании в рамках одной категории, а значит, о необходимости их консолидации перед вызовами современной информационной среды.

Современный этап развития общества характеризуется резким снижением информационной культуры, изменением самой парадигмы чтения, поэтому консолидация должна быть направлена на поиск таких способов трансляции книжной культуры в новую компьютерную среду, которые содействовали бы эффективному восприятию содержания с экрана. Причем требования, выработанные на протяжении многовекового существования книги, необходимо применять, учитывая преимущества и возможности самых современных информационных технологий. Книга и СМИ должны быть готовы к новым преобразованиям, лишь в этом случае они будут соответствовать изменяющимся требованиям читателей.

Е. В. Евдокимова (НГПУ)

ЖУРНАЛИСТ XXI ВЕКА: НОВЫЙ ИМИДЖ ИЛИ НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ?

Современные исследователи журналистики предсказывают в недалеком будущем уход из медиапространства печатных изданий, окончательное разрушение основ традиционной журналистики, появление новых журналистских профессий в сетевых медиа, что влечет за собой изменения в методах сбора и переработки информации.

Действительно, новые цифровые технологии открыли эпоху массового взаимодействия. В связи с развитием технологий, процессами конвергенции и мультимедийности принципиально меняется характер отношений СМИ и аудитории, вследствие чего контроль информационного потока от редакции переходит к потребителю, который может и производить, и заказывать контент. Как верно замечает В. Гатов, «произошла отмена монополии на генерацию контента и его дистрибуцию (в терминах современной научной дискуссии – произошло «освобождение авторства»)» [<http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushheezhurnalistiki/>].

Потоковая модель контента вывела на поверхность проблему информационной фрагментации: теперь каждый пользователь из всего многообразия информации может получить то, что соответствует его интересам, и то, что ложится в его матрицу. Особенно это повлияло на производителей общественно-политического контента, который, как показывает практика, большей части аудитории не нужен вообще.

У профессиональных журналистов появились сетевые конкуренты – блогеры, степень доверия к которым у молодежной аудитории интернет-пользователей достаточно высока. Блогеры более свободны в своих оценках, они говорят с аудиторией «на одном языке», они мобильны и зачастую оперативнее работают с информацией, чем журналисты. Корреспонденты традиционных СМИ уходят в сетевые редакции или создают на базе соцсетей авторские проекты. Однако отечественная и зарубежная медиапрактика показывает, что переход на другую платформу может привести к смене технологий, инструментов, усилению коммуникационно-организационной составляющей работы, изменению стилистики общения с аудиторией – имиджа, образа, но при этом суть профессии остается неизменной. Присоединюсь к мнениям коллег, которые считают, что профессиональный журналист должен бороться не за тиражи, рейтинги, посещаемость, лайки и репосты (это вторичный показатель, часто – «кривое зеркало»), а за доверие, влияние, авторитет, которые можно заслуживать разными способами: достоверностью информации, выразительностью текстов (в широком смысле, мультимедиа-технологии этому способствуют), оригинальностью интерпретаций.

При всех технических нововведениях, появившихся мультимедийных инструментах и методах суть журналистики как социального института и профессии (в широком смысле, без акцента на специализацию) не меняется. Массовой аудитории были и остаются нужны достоверные, актуальные данные (как фактическая информация, новости, так и поясняющая информация, интерпретирующая, объясняющая суть процессов и явлений), чтобы чувствовать себя комфортно и безопасно в динамичном и сложном мире.

Именно на аналитическую информацию растет запрос аудитории, сопровождающийся отчасти справедливыми обвинениями представителями и самого журналистского сообщества в адрес средств массовой информации по поводу скучного, предсказуемого контента, отсутствия имен в журналистике, снижения уровня искренности. Как правило, некачественный контент выдают пришедшие в журналистику непрофессионалы: сетевые журналисты, не имеющие общей гуманитарной подготовки, пополняют ряды технически грамотных, но «безъязыких» журналистов.

Значительная часть современных студентов, решивших выбрать профессию журналиста, быстро обучается технической стороне профессии, но, к сожалению, испытывает затруднения при раскрытии проблемных тем, требующих тщательной работы с различными источниками информации, аналитического мышления, поиска соответствующего языкового и стилистического оформления.

В связи с изменениями, происходящими в средствах массовой информации, в сложной ситуации оказались преподаватели факультетов журналистики. Новые профессиональные стандарты ориентируют их на формирование у студентов как общекультурных компетенций, предполагающих наличие у выпускни-

ков глубоких знаний в области гуманитарных дисциплин и высокого культурного уровня, так и компетенций профессиональных, суть которых, за исключением применения новых мультимедийных инструментов, осталось та же.

В последнее время все чаще в журналистском сообществе в рамках научных конференций, круглых столов говорится о повышении социальной ответственности журналиста перед обществом, о творческой составляющей профессии, о необходимости возвращения к базовым принципам журналистики. Поэтому вряд ли можно согласиться с бытующим мнением футурологов об исчезновении профессии журналиста как таковой. Можно овладеть инновационными мультимедийными инструментами, можно придумать для текста красивую «упаковку», но если журналисту нечего сказать, то реакция аудитории будет соответствующей.

В. Е. Беленко (НГУ)

КНИГИ КАК ОБЪЕКТ ГЕЙМИФИКАЦИИ В РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Понятие «геймификация» в последние годы проникает в различные социальные практики. Классическим признается следующее ее определение: геймификация – это использование игровых элементов в неигровых контекстах. Однако корректно ли обозначать все проекты, требующие каких-то действий аудитории, словом «геймификация». Хочется согласиться с В. Титовой в том, что оно подходит не для всех игровых технологий. «Любой геймифицированный продукт, будь то медиа-продукт, курс или интернет-ресурс, обладает рядом характеристик. Это, во-первых, наличие рутинного процесса, который и ложится в основу геймификации; во-вторых, прогрессия, включающая в себя цель и построенный маршрут достижения этой цели; и наконец, встроенная система наблюдения за прохождением маршрута, которая отражается в игровых элементах и механиках (механизм отслеживания, полосы прогресса и др.) и позволяет запускать систему стимулирования (бейджи, списки лидеров и др.)» [Титова В. Н. Геймификация в медиа: признаки геймифицированного продукта // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 171].

Таким процессом может быть и процесс чтения. Можно предположить в ближайшее время внедрение таких программ и проектов в школах или детских центрах, когда освоение книги будет напоминать прохождение квеста, когда ребенку или команде детей будут, к примеру, выдаваться яркие карточки с написанными на них заданиями, которые можно выполнить только по мере знакомства с текстом литературного произведения. Но мы здесь говорим о СМИ, поэтому давайте рассмотрим упомянутое явление в аспекте медийной коммуникации.

В Рунете существует ряд социальных сетей любителей чтения. Самая крупная из них – LiveLib, в которой на начало осени 2017 г. 1 млн 385 тыс. участников. Там существует довольно много геймифицированных читательских практик. Одна такая игра стала фактически постоянной: «Книжный вызов» про-

ходит каждый год. Суть ее в том, что ты заявляешь вслух, сколько книг в начинающемся году ты планируешь прочитать. И дальше ты и твои друзья следят за твоими успехами, а соцсеть предлагает делиться успехами и составляет рейтинги. На конец августа 2017 г. в игре 52 515 участников, 2 480 295 книг заявлено, 1 018 457 книг прочитано, 47 книг в среднем в каждом вызове.

Элементы геймификации – попытка втянуть читателя в некоторые действия – встречаются и на сайтах СМИ, нацеленных на широкую аудиторию. Мы проанализировали тестовые проекты РИА «Новости» и «Медузы» до конца августа 2017 г. На «Медузе» за это время вышло 11 тестов, посвященных книгам, поэтам или писателям, на РИА «Новости» – 6. Здесь любопытно посмотреть, какие авторы и произведения эксплуатируются интернет-медиа в качестве культурного багажа, который по умолчанию понятен и интересен читателям: ведь игра должна быть не просто интересной – она должна быть потенциально выигрываемой, то есть читатель должен проявить свою успешность, чтобы было, что показать знакомым с помощью репоста в соцсети.

На «Медузе» тесты были посвящены А. С. Пушкину, Анне Ахматовой, Даниилу Хармсу, братьям Стругацким, повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», Гарри Поттеру (дважды). Несколько тестов предполагали в качестве объекта различных авторов или литературных персонажей. Так, тест «Сможете ли вы угадать русских поэтов, если их стихи перевести через Google Translate» строился по произведениям Александра Пушкина, Самуила Маршака, Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Агнии Барто, Осипа Мандельштама; дважды в качестве правильного ответа выступали Владимир Маяковский и Иосиф Бродский. А тест «Как зовут героев любимых детских книг в разных переводах» включил в себя Гарри Поттера, хоббита, Муми-троллей, Алису из Страны чудес, «Игру престолов».

Максимум репостов в соцсети набрал тест про «Гугл Транслейт» (4900 – Facebook и 1600 – «ВК»). Минимум – у теста по стихам Анны Ахматовой (133 Facebook и 159 – «ВК»). В среднем у тестов «Медузы» интересующей нас тематики 3459 репостов в Facebook и 1110 – во «ВК».

Необходимо упомянуть и безусловного, можно даже сказать, фантастического лидера (19 300 – Facebook и 5400 – «ВК»): «Цветаева или Гуф? Попробуйте отличить поэзию от русского рэпа». Игра вышла с таким пояснением: «Школьница из Хабаровского края прочитала на уроке текст песни российского рэпера Oxxxymiron, выдав его за стихотворение Осипа Мандельштама. Учительница поверила и поставила ученице 11 класса пятерку. Проверьте, отличаете ли вы русскую поэзию от рэпа». В нем от стихов рэперов Ноггано, Гуфа, Сявы, Скриптинита, Птахи, Oxxxymiron и Noize MC предлагали отличить стихи Багрицкого, Евтушенко, Рождественского, Цветаевой, Мандельштама, Маяковского, Бродского и Кирилова.

На РИА «Новости», как уже отмечалось, тестов, посвященных книгам или чтению, было шесть. От-

дельные тесты посвящались Стране чудес Льюиса Кэрролла, Винни-Пуху, произведениям Михаила Булгакова и Агнии Барто. Два теста охватывали разных авторов. Ими стали: Александр Пушкин, Николай Гумилев, Александр Блок, Константин Бальмонт, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Иосиф Бродский, Леонид Андреев. Были тесты, связанные с литературоведческим понятием «аллегория», романом «Мастер и Маргарита», персонажами (Пьер Безухов, Татьяна Ларина, Родион Раскольников).

На сайте РИА «Новости» несколько иначе, чем на «Медузе», выстроена отчетность по популярности: там не видны репосты, зато видно количество прошедших тест. Максимум читателей набрал тест «Чем вы лучше Пушкина» (135 574 человек), в котором надо было подобрать правильную рифму, а также «Насколько вы начитанны?» (84 498 человек): о знании школьной программы литературы в целом. Минимальную аудиторию собрал тест, посвященный Агнии Барто «Поэтесса, сценарист, писатель – все об Агнии Барто» (всего 827 читателей). В среднем здесь приходится 51 380 человек на один тест.

Приведенные примеры подтверждают, что современные масс-медиа вносят свой вклад в поддержание интереса к чтению как к процессу, как к культурному явлению и даже как к поводу для гордости. Причем это не только рецензии, интервью, обзоры и описание новинок, но и различные геймифицированные проекты, позволяющие втянуть читателя в деятельность, создать игровой (псевдоигровой) процесс. И для читателей «профессионалов», и для читателей «дальше-школьной-программы-ни-ногой» есть свои продукты и проекты.

Если анализировать реакцию читателей на предложенные проекты, то видно, что им нравится, когда у них не просто проверяют знания «в рамках школьной программы», а когда тесты (или игры) встраиваются в феномен новостной повестки дня (как получилось, например, с русскими проектами и рэперами). Если посмотреть другие тесты, то видно, что это самый удачный вариант такого рода проектов.

Эксперты и аудитория поддержали мнение А. Ракитянской, считающей, что противостояния между книгой и СМИ нет. Вместе с тем были затронуты многие проблемы, характеризующие нынешнее состояние книгоиздания и деятельности СМИ: блогеры и цензура, вытеснение бумажной книги и нечитающие дети, свобода слова и социальная ответственность, размежевание жанров в современной литературе и перераспределение функций в меняющейся информационной среде.

Особую остроту вызвал вопрос о «мусорных журналах» – как к ним относиться и следует ли хранить в библиотечных фондах? Было высказано мнение, что любая информация, отраженная в журналах, даже тех, которые некорректно отнесены к «мусорным», является отражением своего времени и может представлять интерес для исследователей будущих поколений. Эта проблема также связана с идентификацией документов, составляющих библиотечный фонд.

Если эти документы социально значимы, сохранять их необходимо.

В ответ на вопрос: «Не растворится ли книга в огромном массиве документов?» – Е. Динер высказала уверенность, что такой опасности нет. Книга существует и будет существовать в системе документации как объект и продукт духовной культуры. В этом плане ее легко отличить, например, от трамвайного билета. Но в современной информационной среде проблема идентификации книги требует новых инструментов атрибуции, которые позволили бы провести грань между книгой и не-книгой более четко. Такую возможность дает, например, математический аппарат нечеткой логики, применение которого может привести к стандартизации основных понятий, имеющих отношение к системе книги.

Сообщение В. Беленко о книгах как объекте геймификации вызвало вопрос: «Не являются ли игровые

методики упрощением столь сложного процесса, какковым является чтение?». Эксперт ответила, что приведенные в качестве примеров методики в первую очередь ставят цели привлечения детей к чтению, пробуждения в них интереса к наиболее популярным авторам, произведениям. Надо полагать, что дополнительная мотивация, сформированная такими методами, будет способствовать чтению. Геймификация будет набирать обороты (судя по тому, чем занято на досуге поколение 11–19-летних), поэтому чем быстрее приемы, используемые на данный момент средствами массовой информации (в отличие от соцсетей любителей чтения), перестанут быть только маркетинговыми инструментами, а станут образовательными практиками, тем лучше.

Материал поступил в редакцию 03.10.2017 г.

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Савенко Е. Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920–1990 гг.) : монография / науч. ред. А. Л. Посадсков; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2017. – 480 с. ISBN 978-5-94560-295-3

В монографии впервые воссоздается история возникновения и развития самиздата в сибирской провинции с момента окончательного установления советской власти в регионе (1920 г.) до ликвидации цензуры в СССР (1990 г.). Рассматривается комплекс проблем: периодизация несанкционированного выпуска печатной продукции на востоке России, основные тенденции самоиздания в советский период, тематика и формы бытования неподцензурных текстов, связь самиздата с устроением общества.

Исследование адресовано специалистам в области истории книжного дела, а также всем интересующимся историей альтернативной культуры и инакомыслия в СССР.

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. А. Е. Гуськов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск) / отв. ред. Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – 40 а. л. ISBN 978-5-94560-299-1

Сборник содержит материалы, представленные на межрегиональной научно-практической конференции «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности» (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск). Тематика конференции: современные проблемы библиотековедения; актуальные направления библиотечного обслуживания; книга и чтение; электронные ресурсы в библиотеке; библиотечный менеджмент и маркетинг; библиотека для науки; наукометрия в библиотеке; непрерывное библиотечное образование.

Сборник трудов рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по профильной специальности.